

Антикризисное программирование в региональном управлении (на примере Московской, Калужской и Тульской областей в 1990-1991 гг.)

Резников Алексей Владимирович

аспирант 3-го года обучения кафедры политической истории

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: reznikov@garant-irbis.ru

1990 год стал годом наступления кризиса в социально-экономической сфере Московской, Тульской и Калужской областей. Кризисная ситуация в данных регионах нашла выражение в таких явлениях как: нарушение товарно-денежного баланса, острый дефицит товаров народного потребления, сокращение производства в промышленности и сельском хозяйстве, ухудшение демографической ситуации [1]. Однако органы власти Московской, Калужской и Тульской областей не смогли вовремя спрогнозировать наступление кризиса. Понимание того, что кризис наступил, пришло к руководству регионов уже по факту. Кроме того, серьезное влияние на действия областных Советов и их исполкомов оказало признание органами власти РСФСР ситуации в стране кризисной. Только после того как на республиканском уровне стали разрабатывать антикризисную программу, руководство регионов пришло к выводу о необходимости создания собственных концепций преодоления кризиса.

На протяжении осени 1990 года во всех трех областях были разработаны антикризисные программы. После тщательного обсуждения на сессиях областных Советов народных депутатов данные документы были утверждены в качестве стратегической основы преодоления кризиса в регионах. Так, в Тульской области антикризисная программа была утверждена 28 января 1991 г., в Калужской области – в декабре 1990 г., а в Московской области - 15 ноября 1990 г. [2]. Областные стратегии преодоления кризиса были похожи в нескольких принципиальных моментах:

- 1) основой преодоления кризисной ситуации в экономической сфере во всех трех программах выступал радикальный переход к рыночным отношениям без рассмотрения каких-либо альтернатив. По-мнению разработчиков этих документов, только свойственные рынку механизмы саморегулирования могли устранить кризисные явления в экономике регионов и обеспечить наилучшую координацию деятельности всех экономических субъектов, рациональное использование всех трудовых, материальных и финансовых ресурсов [3]. Поэтому все три программы предполагали проведение таких антикризисных мероприятий как: разгосударствление предприятий, создание рыночной инфраструктуры (сети коммерческих банков, товарных бирж), приватизация жилых помещений, постепенный переход к свободному ценообразованию;
- 2) во всех трех программах был тщательно проработан целый комплекс мер по усилению социальной защиты жителей областей: создание центров занятости, организация общественных работ, нормированное распределение товаров первой необходимости, создание системы социальных гарантий для граждан (введение минимальной заработной платы и ее индексация, введение пособия по временной нетрудоспособности, перестройка тарифной системы оплаты с учетом квалификации работников и условий труда) [4]. Данные мероприятия должны были компенсировать такие негативные последствия перехода к рыночной экономике для населения как: снижение уровня жизни основной массы населения, высвобождение большого количества свободных трудовых ресурсов;
- 3) для улучшения ситуации в сельском хозяйстве регионов все три антикризисные программы предполагали проведение земельной реформы, суть которой заключалась в разгосударствлении убыточных колхозов и совхозов, создании благоприятных условий для организации крестьянских и фермерских хозяйств и передачи неэффективно используемых земель в личные подсобные хозяйства [5]. Такие меры должны были повысить производительность труда в сельском хозяйстве, обеспечить насыщение рынка

продовольственными товарами и уменьшить дотационность аграрного комплекса со стороны государства.

4) механизм реализации многих антикризисных мероприятий (земельная реформа, создание рыночной инфраструктуры) в данных программах не был подробно расписан. Во многом такое положение дел было связано с тем, что на момент разработки региональных документов органы государственного управления СССР и России не создали полной правовой базы для проведения экономических реформ (не был нормативно-правовых актов, регулирующих приватизацию и разгосударствление предприятий, приватизацию жилых помещений, социальную защиту населения).

Помимо сходства в ряде содержательных моментов, антикризисные программы Московской, Калужской и Тульской областей имели и существенные отличия. По нашему мнению, наиболее проработанной и реалистичной была стратегия преодоления кризиса, разработанная в тульском регионе. В отличие от других программ, в антикризисной программе Тульской области было сделано следующее: поставлен четкий диагноз состояния региональной экономики, выявлены основные причины наступления кризиса, дан прогноз развития кризисной ситуации, при разработке антикризисных мер учтены некоторые особенности социально-экономического развития региона [6]. В целом, тульская стратегия преодоления кризиса больше чем другие документы смогла учесть специфику и текущее состояние областной экономики и социальной сферы. Антикризисные программы в Калужской и Московской областях больше учитывали антикризисные стратегии республиканских и союзных органов власти, чем особенности социально-экономического развития своих регионов. Это проявилось в таких моментах как: отсутствие анализа местных причин наступления кризиса, перенос разработанной федеральным центром схемы реформ на свою деятельность без учета специфики развития региональной экономики и социальной сферы [7].

Таким образом, анализ антикризисных программ, разработанных в Московской, Тульской и Калужской областях, показал, что данные документы содержали в себе именно систему антикризисных мер, а не набор изолированных мероприятий оперативного характера. Эти концепции могли играть роль стратегической основы для проведения мероприятий по преодолению социально-экономического кризиса в регионах в 1990-1991 гг. Но реализация основных положений данных документов зависела в большей степени не от региональных властей, а от экономической политики властных органов СССР и РСФСР, поскольку областные антикризисные программы были четко привязаны к союзным и российским стратегиям реформирования экономики.

Источники.

1. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. Р-2640. Оп. 12. Д. 1814. Л.139; Знамя (газета калужского областного Совета народных депутатов). 1990. 21 ноября, 21 декабря; Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф.2157. Оп. 1. Д. 13502. Л. 42, 57-58.
2. ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 12. Д. 1876. Л. 21; Знамя. 1990. 21 декабря; ЦГАМО. Ф.2157. Оп. 1. Д. 13501. Л. 121.
3. ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 12. Д. 1876. Л.27; Знамя. 1990. 21 ноября; ЦГАМО. Ф.2157. Оп. 1. Д. 13501. Л. 124 – 142.
4. ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 12. Д. 1876. Л.54-56; Знамя. 1990. 23 ноября, 24 ноября; ЦГАМО. Ф.2157. Оп. 1. Д. 13501. Л. 129 – 131.
5. ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 12. Д. 1876. Л.34; Знамя.1990. 24 ноября; ЦГАМО. Ф.2157. Оп. 1. Д. 13501. Л. 141.
6. ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 12. Д. 1876. Л. 24-29, 52-56.
7. Знамя. 1990.21, 23, 24, 25 ноября; ЦГАМО. Ф.2157. Оп. 1. Д. 13501. Л. 124 – 142.